

Глава 38 Мечь Демона-Обезьяны

"Идите!"

Люй Дяньли махнул рукой, и группа людей ступила на длинную улицу.

"Мастер Шэнь, прошу вас".

Тонг Тоуцзо стоял, заложив руки за спину, и смотрел на него с улыбкой.

Шэнь И закрыл дверь, и в его глазах промелькнула холодность.

Эта группа людей, очевидно, хорошо подготовилась. Они не только находили предлоги, но и оценивали свои силы.

Более десятка офицеров не только носили ножи на поясе, но и держали копья длиной более десяти футов. Остальная часть армии несла сильные луки и арбалеты. Для монстров или мастеров боевых искусств это ничто, но если добавить строй тонгоу туо, то получится сдерживание...

Следующие два жёлтых человека также должны будут лечь там.

"Я хочу посмотреть, какие уловки ты творишь". Мясник Чжан подошел с мрачным лицом и встал позади Шэнь И.

Увидев это, лицо Тонг Тоуцзо слегка изменилось, но он не остановил его. Он просто поднял брови и сказал с улыбкой: "Это зависит от тебя. Я просто сопровождаю тебя по приказу".

Не о чём говорить.

Все трое шли молча, направляясь к окраине города под подозрительными взглядами прохожих на улице.

За пределами уезда Байюнь находится деревня Шилин, примерно в тридцати милях от него.

Люй Дяньли, очевидно, был очень встревожен и спешил идти с угрюмым лицом. Время от времени он оглядывался на Шэнь И, и его взгляд становился всё более убийственным.

"Это изгнание демонов или избавление от нас?"

Даже Чжан Даху заметил, что что-то не так, и замешкался ещё дважды.

Тут же подбежали два копья, и острые наконечники прижались к его шее, оставив две кровавые отметины.

"Нет, куда мы идём?"

Братья Нью не сопротивлялись, а смотрели, как все проходили мимо деревни Шилин, словно не замечая их, и направились прямо на маленькую дорогу.

"Впереди пустырь. Не боишься ли ты встретить монстров?"

Услышав это, Шоу Тоу улыбнулся шутливо и медленно остановился.

Почти в то же время все остановились. Охрана и солдаты удалились с дороги, а затем пнули нескольких человек по икрам. Они пошатнулись и встали на колени, а затем их шеи были прижаты холодным лезвием.

Некоторые коллеги вздохнули и отвернулись.

В конце поля зрения, под тусклым лунным светом, на обочине дороги стоял шалаш из соломы.

У стола стояла высокая фигура, одетая в ткань, с чёрными волосами на рукавах и руках, и внимательно наливала вино в миску.

Сидящий там человек тощий, в плаще-дождевике и бамбуковой шляпе, спиной к толпе, как будто он перекусывает в полночь.

"Всё пропало, идея застряла".

Мясник Чжан выглядел немного торжественно.

Наконец-то он понял, почему его старший брат не возражал против того, чтобы идти за ним, но то, что он увидел перед собой, были два монстра первого уровня.

У сидящего между ними человека было слегка сухое дыхание, и было ясно, что он только что прорвался, но сильный запах был явно запахом совершенства первого состояния.

Тот, что стоял, был немного хуже, но он всё ещё был в одной лиге с ним самим, и даже его рост был почти таким же... плюс старшие братья рядом с ним, а также тридцать или сорок солдат.

Мясник Чжан был в этом деле много лет и имел богатый опыт.

Решение было принято одним махом: "Уходим!"

Сохрани зелёные холмы и не терпи немедленных потерь.

"Я привёл тебе человека".

Люй Дяньли сделал шаг вперёд и смело подошёл к беседке: "Я не убивал тех обезьян-монстров и также подавил вопрос о твоём похищении детей... Я знаю, что ты хочешь выманить его... Мастер Обезьян, у меня есть сын, когда мне уже больше пятидесяти лет, пожалуйста, верните мне моего сына..."

"Заткнись". Высокий демон-обезьяна в одежде поставил бутылку с вином и холодно взглянул на него.

"Хорошо, хорошо, я заткнусь". Люй Дяньли наклонился и ухмыльнулся, махнув рукой за спиной.

Крепкие луки в руках воинов мгновенно были нацелены на Шэнь И в толпе.

Более дюжины копий с угрожающим скрежетом опустились в один миг, преграждая путь к отступлению. В этот момент старый обезьян в циновке из койры удовлетворенно крякнул и аккуратно отложил в сторону чистые вещи, которые держал в руках.

Он выпрямился и вытер рот рукавом. В лунном свете тринадцать маленьких черепов на столе выглядели отполированными, а их глазницы — пустыми и пугающими.

Утерев уголок рта, старый обезьян повернул голову и вежливо кивнул, сказав охрипшим голосом: «Благодарю».

Получив этот комплимент, Люй Дяньли заметно повеселел, но затем его взгляд упал на стол, и он принялся считать пальцы, постепенно испытывая растущее беспокойство.

Сразу после этого его старое лицо внезапно побледнело.

Его тело затряслось как в лихорадке, ноги ослабли, и он невольно опустился на колени.

Кадык Люй Дяньли бешено задвигался, но в ответ он лишь издал нечленораздельный крик, похожий на кудахтанье:

К несчастью, рыдания длились всего мгновение, а затем превратились в булькающий звук крови.

Когда световой меч пронесся мимо, голова с седыми волосами и бородой упала на землю.

Шэнь И пристально посмотрел на двух обезьян-монстров и, прежде чем Люй Дяньли рухнул на землю, небрежно вытер клинок ножа о синюю рубашку с воротником.

Вдалеке на ладонях офицеров, держащих копья, внезапно выступил пот.

Солдаты сглотнули слюну, их крепкие луки были уже нацелены на хрупкую фигуру, стрелы лежали на тетиве, но долгое время они не осмеливались спустить их.

«Какой храбрый пес!»

Шоу Тоутуо на мгновение замер, а затем пришел в ярость и большими шагами бросился вперед.

Он был приказан явиться сюда сегодня ночью не для того, чтобы устроить засаду на основные силы Шэнь И, а для того, чтобы защитить Люй Дяньли и посмотреть, как все сложится.

Кто бы мог подумать, что этот безумец на самом деле встанет перед двумя демонами и первым убьет чиновника? Еще больше раздражало то, что обе старые обезьяны безмолвно за этим наблюдали!

Когда другие увидели это, они подумали, что именно Люй Дяньли устроил ему засаду сегодня ночью.

В тот момент, когда он пришел в ярость, из воздуха выскочила толстая рука и безжалостно ударила его в грудь.

Щуплый Тоу Тоу сделал несколько шагов назад, наконец-таки сумев удержать равновесие тела, и заревел: "Ты глупая собака, ты не видел, как он убил кого-то?"

Лицо Мясника Чжана приняло свирепый вид. Он выхватил мясницкий нож и ударил им: "Я пойду и прикончу тебя!"

В то же время

Безразличные взгляды двух обезьяньих демонов наконец-то стали растерянными.

(Конец этой главы)